

Философия тениризма и таинства духа в сложении эпоса «Айкөл Манас» кыргызского народа

Нусупов Чолпонбай Токбаевич, д. филос. н., профессор кафедры
Философии, теории и истории культуры
Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына

Аннотация. В статье рассматриваются истоки философско-космогонического представления древними кыргызами сущности тениризма. Рассматривается духовное единство в понимании данного космического пространства и явления – Тенир в мировоззрении родственных кыргызам тюрко-язычных народов с древнейших времён по современность. В связи с этим рассматривается таинство космической передачи медиуму самого первоначального варианта эпоса «Айкөл Манас» духом Жайсаном, приходившимся самому эпическому герою соратником и одним из 40 витязей его дружины.

Ключевые слова: абсолютная идея, космос, Тенир, тенир, сознание, социальное бытие, духовно-психологические взгляды, духовный мир, мораль, общество, эпос.

Tenirizm and sacrament of spirit in addition epic “Aykul Manas” of the Kyrgyz people

Nusupov Cholponbai Tokbaevich, Doctor of Philosophical sciences, Professor
Department of Philosophy, Theory and History of Culture
Jusup Balasagyn Kyrgyz National University

Annotation. The article discusses the origins of the philosophical and cosmogonical representation of the essence of Tenirism by the ancient Kyrgyz. The spiritual unity in the understanding of this outer space and the phenomenon - Tenir in the worldview of the Turkic-speaking peoples related to the Kyrgyz people from ancient times to the present is considered. In this regard, the sacrament of cosmic transmission to the medium of the most original version of the epic “Aykul Manas” by the spirit of Zhaisan, who was the most epic hero of his colleague and one of the 40 knights of his squad, is considered.

Keywords: absolute idea, cosmos, Tenir, teniry, consciousness, social being, spiritual and psychological views, spiritual world, morality, society, epic.

Для раскрытия смыслового значения термина Тенир – кыргызское (Синие Небеса), необходимо не только проанализировать космогонические и философские воззрения кыргызского народа относительно сущности понимания и объяснения им генезиса и структуры Аалам – Вселенной, но и обратиться к анализу интерпретации данного понятия в философско-космогоническом наследии тюрко-язычных народов с древнейших времен по современность. И речь здесь идёт, в первую очередь, о таких кровнородственных кыргызам народах как древние шумеры, с их своеобразным толкованием Деңгир – Небо, алтайцы и хакасы (енисейские кыргызы), с их воззрением о Деңгир – Небо, якуты, с их представлением о Таңар – Верхний мир.

Таким образом, Тенир – кыргызское (Синие Небеса), Деңгир – шумерское, алтайское и хакасское (Небо), Таңар – якутское (Верхний мир) – все эти почти идентичные названия космического пространства у этих кровнородственных кыргызам народов из числа древних шумер, выходцев из высокогорных земель Ала-Тоо и Алтая, самих древних кыргызов из Восточного и Западного Туркестана, и Южной Сибири, новообразовавшихся алтайской, тувинской и хакасской народностей, сложившихся на основе древне кыргызских родоплеменных групп и конгломерата инородных элементов из числа монгольского и тунгуско-маньжурского происхождения родовых групп.

А так же якутов, в период монгольского ига отделившихся от кыргызского этноса. Примечательно, что Н. А. Аристов предками саха считал древний народ сака (то есть саки, родственные кыргызам и, в частности, племени Саяк, некогда занимавший Западный Тянь-Шань. [1, 329-335].

Д. А. Кочневу и В.Ф.Трошанскому принадлежит уранхаиская гипотеза происхождения саха, т.е. они считали, что саха родственны тувинцам (то есть енисейской ветви кыргызам области Кэм-Кэмджиут – примеч. Н. Ч.); Д.А.Кочнев высказал гипотезу о том, что прародина саха находится в Туркестане (родине собственно западной ветви кыргызов). При покорении Чингисханом тюркских племен часть урянхайского народа - якуты - «удалилась на северо-восток, к берегам Байкала» [2, 21-29]; [3, 12-17].

Тенирианство являлось у кыргызского народа не религией, а философией, как осмысление и целостное понимание единства космоса, природы, животного и растительного мира, а так же самого человека.

– Что касается религии в древне кыргызском обществе, то вплоть до начала 20 столетия ею являлась языческая вера в виде шаманизма, состоящего в диалектическом взаимоотношении и взаимном дополнении с тениррианским философским мировоззрением, находившим апробацию идей и взглядов в практических способах камлания и иных средств самовыражения – в языческих ритуалах и обрядах.

Основное идейное кредо было у древних кыргызов это познание тайнств бытия души и мироздания Вселенной, что нашло отражение в их историко-философском и космогоническом воззрении кыргызского общества, с его философией теңирианства. И охватывает все духовные пласты рационального и эмпирического мышления его этнических и социальных носителей, отражённые в их мифологическом, устно-поэтическом, философском и естественнонаучном познании и мировоззрении.

Говоря о тениризме как философско-космогоническом представлении древними кыргызами о мироздании Вселенной, понимаемой как Синие Небеса, интересным представляется, ещё совершенно не исследованное в кыргызской философии, таинство передачи духом медиуму своего, самого первоначального в истории культуры кыргызского народа, эпоса «Манас». Речь идёт о десяти томном варианте эпоса Жайсана Үмөт уулу «Айкөл Манас», записанном с его слов нынешним медиумом Бубу Мариям. Примечательно, что никогда не было, и нет единой версии данного эпоса, и, скажем, в советскую эпоху от разных сказителей было записано более шестидесяти вариантов эпоса «Манас», включая и классические варианты корифеев манасчы Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева.

А вот как сама Бубу Мариям отвечает на вопрос: «Чем отличаются разные варианты эпоса «Манас» от дастана «Айкөл Манас»? Я искренне верю, что рассказывая читателю о наших истоках в своих воспоминаниях, Жайсан-Ата выступает не в роли сказочника, а в качестве летописца». То есть, здесь нет даже намёка на очернение, а тем более отрицание иных вариантов эпоса «Манас», число которых в кыргызском народе, повторяю, имеет более шестидесяти вариантов, а лишь отмечается о подлинности освещения древних исторических событий в жизни народа очевидцем и летописцем Жайсаном.

Было бы наивно вот так с порога, да ещё и наобум, отрицать реальное существование духа и души умерших людей, пребывающих в ипостаси информационно-энергетической субстанции в бесконечно-пространственно-временных измерениях бездонно-бесконечного космического мира (мироздания тонких миров) и контакта с ними отдельных живых людей, действительно обладающими способностями медитации, во время вхождения их в состояние транса. Но это тема особого разговора. Укажем лишь на современные исследования Тонкого мира: использование технологий для контакта с невидимой реальностью. Речь здесь идёт «об инструментальной транс коммуникации — общении с невидимыми и неосозаемыми для органов чувств и большинства наших физических приборов уровнями реальности с использованием комбинации технических средств и возможностей человеческого сознания. Несмотря на относительно молодость этого направления, оно претерпело бурное развитие с начала 70-х годов XX века. Едва слышимые сообщения на магнитной ленте, как это было вначале, превратились у отдельных исследователей в громкие и продолжительные диалоги с использованием, как бытовой радиоаппаратуры, так и специально построенных технических комплексов.

Развитые транс коммуникационные организации существуют в США, Бразилии, Испании, Германии, Франции, Люксембурге и других странах».

Если говорить о феномене реального контакта с духом того или иного сказителя-манасчы, то за место применяемой в науке инструментальной транс коммуникации, как способности установления контакта и общения с невидимыми и неосозаемыми для органов чувств уровнями реальности, в качестве воспроизводителя поступающей от духов манасчы из тонкого мира информационного текста эпоса выступает сам медиум, как это имеет место в случае с Бубу Мариям, или сами здравствующие ныне манасчы-сказители. Именно этим, вероятно, объясняется, почему многие нынешние сказители-манасчы, из числа молодёжи, способны по несколько часов кряду, от рассвета до наступления сумерек, непрерывно сказывать на протяжении недель и месяцев эпос «Манас», что было не раз осуществлено ими у кумбёза-мавзолея Манас в Таласе. Свидетельством чему являются запечатлённые видеозаписи. И это при том, что ранее они совершенно не ведали о грандиозном по объёму содержании данного эпоса.

При этом форма идейной передачи информации текста может быть различной. Если в случае с жайсановским вариантом данного эпоса, дух сказителя Жайсана надиктовал Бубу Мариям — посреднице между им и живыми людьми, свой, самый ранний из всех существующих вариантов, текст эпоса, то во всех других вариантах сказители, наоборот, в устно-поэтической форме пересказывали вложенные им в уста духами предков из числа знаменитых манасчы тексты настоящего эпоса.

Вот как сама Бубу Мариям разъясняет таинство получения и фиксирования ею во время медитации информации от духа сказителя Жайсана: «Меня часто спрашивают, кто я теперь по своему предназначению? Отвечаю: Главное, я не манасчи. Сказывать «Манаса» - удел мужчин. ...Я не сказитель, а лишь своеобразная антенна, принимающая голоса прошлого, которые рассказывают нашим современникам реальную историю кыргызского народа».

Как далее отмечает Бубу Мариям «информация сама поступает ко мне ниоткуда, в виде знаков, которые я называю про себя «знаками Вселенной». Не знаю как, но я легко перевожу их в цифры, а их в свою очередь — в буквы современного алфавита».

Помимо принятия самих информационных идей и мыслей в виде особых знаков, трансформируемых этим медиумом в цифры, сама Бубу Майрам одновременно воспринимает, как на экране, и события прошлого, в виде чередующих друг друга красочных картин, освещённых лучом, исходящим, вероятно, от духа сопровождающего её духа Жайсана. Вот что она пишет по этому поводу: «Через несколько дней, 3 июня того же года, во время сеанса медитации я с помощью духа Волшебного старца (речь идёт о Жайсане) впервые попала в мир прошлого. Видела жестокое поле битвы, залитое кровью от края и до края, сама себя, ощущая воином, только в роли стороннего наблюдателя. Нас разделяли века, но ясно видела я и самого Манаса. Наблюдая за ходом сражения, человек могучего телосложения стоял на высокой вершине. Его глазами на окружающее смотрела и я. И

все то, что я должна была непременно увидеть, мне высвечивал яркий луч. Он шёл откуда-то сбоку и чётко показывал мне и гибельное сражение, и горы, и поля, и овраги — все, что было близко героям «Манаса». Когда я вернулась в свой палаточный лагерь, откуда уходила на медитацию, я долго и горько плакала, вспоминая сражение, виденное во время сеанса. Одна картина сменяла другую, и когда я стала расшифровывать записи, текст полился совершенно независимо от меня. Я только успевала фиксировать поэтические строки.... Позже, во время следующей медитации я узнала, что стала свидетельницей Великой Битвы — Чон-Казат — одного из самых значительных и трагических моментов в истории нашего народа. Было это в VII веке нашей эры. А поведал мне об этом Небесный странник — сам активный участник тех событий», то есть Жайсан.

В подтверждение сказанному в самом эпосе «Манас» о построенных городах в честь Манаса и его сорочка витязей-чоро в Восточном Туркестане и Южной Сибири, даты которых приходятся именно на этот период — 7- вторая половина 8 веков, автор книги «Айкол Манас — тарыхый инсан: Алтайдагы, Ала-Тододу, Бээжиндеги издер» - (Манас Великодушный — историческая личность: следы на Алтае, Ала-Тоо и в Бейжине) Темирбек Токтогазиев, на основе личного путешествия по Китаю и тщательному изучению древних кыргызских городищ, пишет: «Примечательно, что в Китае имеется старое городище, где установлена стела, на которой есть надпись о том, что в эпоху империи Тан здесь был город Манаса и там находились его воины. Любопытно, что эта надпись сделана в два слоя: на наружной штукатурке и под ней, на самой стеле».

В эпосе же «Айкол Манас» Жайсана не только указываются конкретные даты рождения и годы жизнедеятельности самого Манаса и его соратников, а так же иных исторических личностей Восточно-Тюркского, Тюркешского государств-каганатов, которые как раз приходятся на 7-8 века, совпадающие с периодом существования империи Тан (618 — 907 гг.) но и повествуется о реальных военно-политических событиях и отношениях между кыргызами и китайцами Танской империи, что лишь подтверждает историческую и культурологическую ценность данного варианта эпоса. Примечательно, что в варианте «Айкол Манас» Жайсана упоминается и историческая личность Сулу хан, правитель Тюркешского каганата (704 — 756 гг.), население которого состояло из кыргызского племени азов, так же принявшего участие, правда с горсточкой дружины, вместе с каганом Манасом в Большом походе на Китай.

Философское воззрение кыргызского народа о Теңире, связанном с признанием вселенных в космическом пространстве, как гармонии и единства всего сущего, материального и разумного, перекликается, в частности, с шумерским пониманием Денгри. Что свидетельствует о преемственной связи между шумерской и древне кыргызской цивилизаций, имеющие одни и те же древне тюркские истоки и корни.

В философии теңиризма содержатся космогонические и космологические взгляды кыргызского народа относительно созерцательно-эмпирического познания

и осмысления свойств образования и эволюции Вселенной, обозначаемой им понятием «Көк Теңир» — «Синие Неба». В ранних космогонических, мифологического толка, представлениях кыргызов, а именно в их сказаниях и родословной-санжыра, нашли отражения эмпирические взгляды относительно сотворения окружающего мира, Синего Неба и космических звезд, и планет.

Именно формирование теңирианства, как философского воззрения древнетюркской цивилизации, заключало в себе первоначальное космогоническое представление о мире создании Вселенной, то есть Көк Теңира — Синего Неба. Дословный перевод и соответствующее понимание смысла слова Көк Теңир состоит в том, что оно означает «бездонное, глубинное» (от кыргызского — «теңир» — глубокое) и, одновременно, «равнодействующее», и при приставке «көк» — «синее» или «голубое», Синее Небо, представляемое как сама Вселенная или мульти вселенные.

Для теңирианской философии характерной чертой была и остаётся созерцательность и наблюдательность, позволявшая ее этническим представителям сформировать и накопить определённые астрономические знания относительно единства и взаимной проникновенности земного и космического мира, живой и неживой природы, и самого человека, его сознания и души.

В теңирианстве, как философско-космогоническом мировоззрении относительно сложения целостного представления о картине мира, Вселенная делилась на небесную, земную и подземную составные части, каждая из которых имела свои уровни и их особенности. Что нашло отражение, в частности, когда речь идёт о подземном мироустройстве, в философско-поэтическом наследии кыргызского фольклора, например, малого эпоса «Эр Төштүк». Входом в нижний мир являлись пещеры или расщелины и впадины на земной поверхности.

При этом у «нижнего мира» существовала видимая структура со своими границами: любая впадина и отверстие могли оказаться входом в подземное царство. Все живое, обитающее в земле, под землей, в воде, считалось принадлежностью нижнего мира. Производительные характеристики нижней части человеческого тела переносились на «низ» во всех его проявлениях». [1].

Что касается небесного мира, Көк Теңира, то он состоял, согласно философско-космогоническому представлению древних кыргызов, из трех, девяти и более космических слоёв, каждый из которых был обителью того или другого духа.

Примечательно, что мировые религии берут начало из Теңирианства. При этом «надуманность всех мировых религий заключается в том, что они обожествляют пророка-человека, отождествляя его с самим Богом. Видно это на примере проведения ритуала употребления богослужебного литургического (то есть божественного) хлеба». [4].

Примечательно, что поскольку теңирианство нельзя считать собственно религией, поскольку в соблюдении его канонов не требуется наличие специальных святых молебн, а достаточно соприкоснуться с бездонной синевой Неба, будучи на лоне самой при-

роды, то было бы ошибочно признавать в этом философско-космогоническом воззрении наличие каких-либо божественных сил и Начал. В системе тенрианской философии речь идет исключительно о существовании в космосе вселенских, равнодействующих, Небесных сил — Көк Теңир, а так же духов-арбаков человеческих и иных живых и разумных индивидов. Но в тенрианстве нет ни слова о духах дьяволов, демонов, сатаны, бесов и прочих нарицательных персонажей, характерных для мировых религий.

Если сатана, как нарицательный дух в религиозно-теологическом воззрении, является противником «небесных сил, представляющий собой высшее оли-

цетворение зла и толкающий человека на путь духовной гибели» [2], то в теңирианстве негативные силы во вселенских явлениях и процессах обусловлены нарушением меры в закономерностях генезиса и эволюции самих космических тел и элементов. Иными словами, всякие катаклизмы в природе космоса и общества связываются в теңиризме с противоречиями самих материальных и духовных сущностей, и их закономерностей. Именно потому основное кредо философско-космогонического восприятия и осмысления мира вещей состоит в стремлении достижения человеком внутренней и внешней гармонии, и единства с самим собой, обществом и, в целом, живой и неживой природой Земли и, в целом, космосом Вселенной.

Литература:

1. Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племён и народностей и сведения об их численности. // Живая старина. 1896. Год шестой, вып. III-IV. С. 277-456.
2. Кочнев Д. А. Очерки юридического быта якутов // Известия Общества археологии, истории, этнографии при Импер. Казанском университете. — 1896. — Т. XV, вып. II.
3. Трошанский В. Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов / Под ред. Э. К. Пекарского. — Репринтное издание 1902 г. — СПб.: Альфарет, 2016. — 216 с.
4. Якутско-русский словарь. <http://tylbaas.ykt.ru/index.php>